

Цзянь Цяо слегка удивился.

Рядом с высоким, стройным Гу Цзюньхэном он выглядел особенно хрупким и тонким. Подняв голову, чтобы посмотреть на него, он снова поправил тяжёлую оправу очков, почти скрывавшую половину лица. От этого движения рукав немного сполз вниз, открывая бледное запястье с нежно-лиловым браслетом, который ярко сверкнул в лучах света.

Он не шевельнулся.

Гу Цзюньхэн тоже продолжал неподвижно стоять перед ним, словно гора.

Цзянь Цяо едва слышно вздохнул.

— Я... не знаю, как его снять.

Обычно Гу Цзюньхэн не вмешивался в чужие дела. В большинстве случаев одного короткого напоминания с его стороны уже было более чем достаточно. Но сейчас, услышав этот ответ, он едва заметно нахмурился.

Он наклонился.

Расстояние между ними исчезло почти мгновенно. Собранные в хвост белоснежные волосы мягко соскользнули вперёд, ложась на предплечье. Совсем рядом оказалось его лицо — холодное, безмятежное, словно покрытое инеем.

Гу Цзюньхэн осторожно приподнял запястье Цзянь Цяо.

Его длинные пальцы накрыли тонкую кисть.

Какие холодные...

Это был первый раз, когда их кожа соприкоснулась.

Но первой мыслью, мелькнувшей в голове Цзянь Цяо, оказалось вовсе не смущение.

«Он такой холодный... Ни градуса без тепла.»

«А когда ушла даже мать — единственный человек, остававшийся рядом с ним... ему, наверное, стало ещё холоднее.»

Щёлк

Раздался тихий звук расстёгивающегося браслета.

Подняв взгляд, Гу Цзюньхэн встретился глазами с Цзянь Цяо.

Мальчик спокойно смотрел прямо на него.

Драгоценный браслет уже лежал в ладони Гу Цзюньхэна. Эта вещь стоила целое состояние — сокровище, о котором мечтали бесчисленные люди. Но мальчик из Седьмого сектора, привыкший экономить буквально на всём, сейчас не обращал на него ни малейшего внимания.

Он смотрел только на Цзюньхэна.

И когда их взгляды встретились, Цзянь Цяо тихо спросил:

— Тебе... не холодно?

Гу Цзюньхэн молча смотрел в ответ.

Цзянь Цяо, кажется, и сам осознал неловкость своего вопроса, но голос его по-прежнему оставался мягким и искренним.

Он всегда говорил то, что думал.

— У тебя очень холодные руки.

Наверное... Ему не стоило об этом спрашивать.

Нет.

Об этом следовало спросить уже давно.

Гу Цзюньхэн положил браслет на край стола и ровным голосом произнёс:

— Мне не холодно.

— Вот как... — кивнул Цзянь Цяо. — Тогда хорошо.

Он опустил взгляд и заметил лежавшую рядом нежно-голубую брошку.

Красивая.

На его поверхности был выгравирован узор из переплетающихся окружностей, а в самом центре сияла россыпь звёзд, расходящихся лучами во все стороны. В свете лампы значок переливался, выглядя роскошно и изящно.

— Почему ты решил мне помочь? — спросил Цзянь Цяо.

Лицо Гу Цзюньхэна осталось бесстрастным.

— Тебе нужно отнести конспекты Цинъюю.

Вот оно что.

Значит, он сделал это ради своего дружка.

Даже система в голове Цзянь Цяо словно облегчённо выдохнула:

[А я же говорила! Чуть до инфаркта меня не довёл. Уже подумала, что главного героя-гуна кто-то подменил — с чего бы ему вдруг так себя вести? А оказывается, всё ради главного героя-шоу. Вот теперь всё логично!]

Цзянь Цяо поднял значок.

— Тогда я верну его тебе, как только со всем разберусь.

По лицу Гу Цзюньхэна невозможно было ничего прочитать. Лишь воздух вокруг него будто стал ещё холоднее.

— Как хочешь.

— ...

Цзянь Цяо непонимающе посмотрел ему вслед.

«Что это вообще за выражение лица?»

«Он боится, что я не верну?»

Больше Гу Цзюньхэн ничего не сказал. Перед уходом он лишь мельком взглянул на вещи на столе. Его взгляд ненадолго задержался на серьге, лежавшей рядом с браслетом, но он так и не произнёс ни слова, развернулся и ушёл.

Цзянь Цяо так и не понял, что это значило.

Зато он хорошо запомнил его предупреждение про браслет.

«Эта вещь тебе не подходит. Она принесёт тебе неприятности».

Что он имел в виду?

Или... если пользоваться значком Гу Цзюньхэна, никаких неприятностей уже не будет?

Пока он размышлял об этом, со стороны лестницы снова слышались шаги.

И голос был знакомым.

Голос Цзян Сяофэя, явно пребывавшего не в лучшем настроении. Он разговаривал по телефону, не скрывая раздражения:

— Я ведь уже говорил дворецкому больше не подавать мне брюхо синей чи-рыбы, неужели так трудно запомнить? И сашими из парчовой дикой гусыни тоже уберите. Меня уже тошнит от этой еды. Пусть немедленно пришлют кого-нибудь ко мне в комнату и всё это вынесут. С самого утра смотреть противно...

Цзянь Цяо слышал о брюхе синей чи-рыбы.

Говорили, один его грамм стоил целое состояние.

А мясо парчовой дикой гусыни было ещё дороже — даже самый низкосортный такой продукт на рынке обходился в десятки тысяч за грамм.

И всё это...

Было всего лишь завтраком Цзян Сяофэя.

Завтраком, к которому тот даже не притронулся.

Цзян Сяофэй нахмурился ещё сильнее.

Настроение у него было отвратительным.

Проходя мимо третьего этажа, он машинально замедлил шаг, словно кого-то искал, но никого не увидел. А мысли о завтраке снова вызвали вспышку раздражения.

Бесило всё.

Сам он не понимал почему, но буквально каждая мелочь действовала на нервы.

И тут его внимание привлёк свет, льющийся из-за угла.

В мягком золотистом сиянии лампы сидел мальчик в белой рубашке.

Перед ним стояла тарелка с приготовленными на пару пшеничными булочками. Они были совсем свежими — от них всё ещё поднимался лёгкий пар.

Именно в этот момент их взгляды встретились.

Цзянь Цяо моргнул и, немного помедлив, тихо произнёс:

— Доброе... утро.

Цзян Сяофэй приподнял бровь.

И широкими шагами направился прямо к нему.

Цзянь Цяо понятия не имел, чего тому понадобилось.

Тем более с таким мрачным выражением лица.

Сегодня на Цзян Сяофэе была идеально сидящая форменная одежда насыщенного золотисто-жёлтого цвета. Высокий юноша с чёрными волосами и золотыми глазами держался прямо и уверенно, источая врождённое благородство. Казалось, само время уже успело придать ему ту властную осанку, с которой однажды он будет управлять миром бизнеса.

На его форме золотом по золотому мерцал узор облаков. Украшений почти не было.

Лишь одно сразу бросалось в глаза.

Когда он, привычно уперев одну руку в бок, остановился перед Цзянь Цяо, на длинных пальцах сверкнул серебряный перстень, внутри которого медленно переливалось тусклое золотое сияние, словно живой поток света был заключён в металл.

Увидев символ на перстне, система тут же оживилась:

[Это знак главы факультета Контроля Материи. Как и ожидалось от семьи Цзян — сильнейшего финансового клана Четырёх Континентов. Факультет Контроля Материи вообще считается самым необычным в Академии. Его ученики обладают способностями воздействовать на материальные объекты и изменять их свойства. У кого-то это проявляется как выдающийся предпринимательский талант, у кого-то — как невероятное художественное чутьё. Их ментальная сила теснее всего связана с финансами и материальными ценностями. Почти все дети торговых и деловых родов учатся именно там. А Цзян Сяофэй — их бесспорный лидер. Видишь его форму? Она чистого золотого цвета. Это означает, что сейчас семья Цзян занимает первое место по совокупной силе как в столице, так и среди Четырёх Континентов.]

Но Цзянь Цяо думал совсем о другом.

«Он с утра ничего не ел... Наверняка пришёл вымещать злость.»

К счастью, на столе ещё оставалась тарелка.

Именно такие булочки с этой начинкой Цзян Сяофэй когда-то любил больше всего.

В первый учебный день Цзянь Цяо совсем не хотелось наживать себе неприятности, поэтому, заметив направленный на него взгляд, он неуверенно спросил:

— Будешь?

Раздражение, копившееся в Цзян Сяофэе с самого утра, будто в одно мгновение рассеялось.

Он тихо фыркнул.

— Кто станет это есть? — презрительно бросил он, подходя ближе и уже собираясь сесть рядом. — Мне совершенно неинтересна дешёвая еда Седьмого сектора. Но... если очень попросишь, так уж и быть, могу попробовать...

И тут его улыбка застыла.

Взгляд упал на брошку, приколотую к рубашке Цзянь Цяо.

Лицо словно мгновенно покрылось инеем.

В золотых глазах вспыхнул ледяной холод.

— Откуда это?

Цзянь Цяо вздрогнул.

Крик едва не снёс крышу здания.

— ОТКУДА У ТЕБЯ БРОШЬ ГУ ЦЗЮНЬХЭНА?!

У Цзянь Цяо даже в ушах зазвенело.

«Ну не хочешь есть — и не надо. Чего так орать-то?..»

— Сам подделал? — Цзян Сяофэй схватил его за руку как раз в тот момент, когда Цзянь Цяо хотел потереть пострадавшее ухо. — Ты что, настолько помешался на экономии, что решил сделать фальшивый пропуск, лишь бы не покупать форму?!

Запястье болезненно стиснули.

— Ай... — тихо выдохнул Цзянь Цяо и посмотрел на этого внезапно обезумевшего человека. — Это не подделка.

Цзян Сяофэй заставил себя успокоиться.

Присмотрелся.

И увидел мягкое голубое сияние, исходящее от брошки.

Настоящая.

Без всяких сомнений.

И, кажется, от этого ему стало только хуже.

— Как ты её получил? — лицо его стало ещё мрачнее. — Это не та вещь, которую может носить кто угодно. Пока Гу Цзюньхэн этого не увидел — снимай.

— Он сам мне её дал.

— ...Что ты сказал?

Цзян Сяофэй знал Гу Цзюньхэна прекрасно.

Этот человек всегда выглядел так, будто ему нет дела до всего мира, однако чувство личных границ у него было почти болезненным. Он никогда не позволял другим переступить черту и уж тем более никогда не раздавал свои вещи направо и налево.

— Не веришь — спроси у него сам, — спокойно ответил Цзянь Цяо.

Цзян Сяофэй вдруг выпалил, сам того не осознавая:

— Ты что... тоже спас ему жизнь?!

Почему?!

Почему именно ты?!

Я этого не позволю!

К счастью для него, Цзянь Цяо покачал головой.

— Нет.

Цзян Сяофэй незаметно расслабился.

«Вот именно.»

«Какой вообще Гу Цзюньхэн соперник?»

«У него есть общие детские воспоминания с Цзянь Цяо?»

«Они вместе делились своими секретами в детстве?»

«Как бы ни старался этот выскочка, появившийся позже, ему всё равно меня не превзойти.»

«...»

«Стоп.»

«Почему я вообще сравниваю себя с ним?!»

Он силой вернул себе самообладание.

Пусть Цзянь Цяо и ужасный человек...

Но всё же...

«Ладно. Только ради нашей прошлой дружбы.»

«Да.»

«Именно ради неё.»

— Послушай моего совета, — произнёс он уже гораздо спокойнее. — Лучше сними этот значок. Он не соответствует твоему положению. Если продолжишь его носить, с твоими способностями это принесёт тебе только неприятности.

Он говорил с привычной холодной сдержанностью, твёрдо решив, что на этом его вмешательство закончится.

Но Цзянь Цяо лишь растерянно спросил:

— Так, а что это вообще за вещь? Хочешь сказать, что её нельзя носить? Но если я её сниму, у меня будут проблемы. У меня слишком низкий звёздный ранг, без пропуска я даже выйти никуда не смогу.

Цзянь Сяофэй осёкся.

Он снова посмотрел на брошку — и чем дольше смотрел, тем сильнее та его раздражала.

Фыркнув, он упёр руку в бок.

— Хмф. Какой же ты беспомощный. Без меня ты и правда...

Но договорить не успел.

Цзянь Цяо вдруг сказал:

— Если её нельзя... тогда, может, эти можно?

С этими словами он спокойно достал из кармана ещё две вещи.

Серебряную серьгу-гвоздик с шестиконечной звездой и узором волка.

И лиловый браслет с эмблемой лазурной птицы.

<http://bllate.org/book/17644/1707666>